

Claude Emanuelli. Les actions militaires de l'ONU et le droit international humanitaire*.

Клод Эмануэлли. Военные действия ООН и международное гуманитарное право.

Новая книга профессора Эмануэлли с легкостью убедила читателя в важности предпринятого им юридического исследования на тему о военных действиях ООН и международном гуманитарном праве. Действительно, вряд ли можно оспорить тот факт, что войска общей численностью 70 тыс. человек, размещенные в разных частях земного шара по распоряжению ООН, часто оказываются вовлеченными в военные действия, не имея четких юридических оснований с точки зрения международного гуманитарного права. Остается лишь сожалеть, и автор не упускает возможности подчеркнуть это, что не наблюдается строгой приверженности этому праву со стороны организации, которая, хотя и сочла необходимым, начиная с 1988 г., провести не менее 15 новых операций по поддержанию мира, ограничилась заявлением о том, что «силы ООН действуют на основе принципов и духа международных гуманитарных норм». Это загадочное заявление требует расшифровки и предложений по изменению сложившейся ситуации.

Исследование профессора Эмануэлли не претендует на то, чтобы стать хроникой недавних военных операций ООН или исчерпывающим трактатом по международному гуманитарному праву. Оно всего лишь стремится продолжить возобновившуюся недавно дискуссию о гуманитарных ограничениях, налагаемых на военные действия ООН по восстановлению международного мира и безопасности. Работа состоит из двух основных частей. В первой исследуется вопрос о применимости международного гуманитарного права к различным типам военных операций ООН, тогда как во второй делается попытка определить конкретные нормы обычного гуманитарного права, применимые в такого рода ситуациях, а также рассмотреть сложный вопрос об ответственности ООН перед мировым сообществом за нарушения международного гуманитарного права, имевшие место в ходе военных операций.

Первая часть исследования, в которой идет речь о применимости международного гуманитарного права к военным операциям ООН в целом, начинается с очень интересного анализа и классификации этих операций, число которых

---

* *Claude Emanuelli. Les actions militaires de l'ONU et le droit international humanitaire. Éditions Wilson & Lafleur Itée, Montréal, 1995, 112 p.*

продолжает умножаться и которые при этом не всегда соответствуют ни традиционному представлению о поддержании мира, ни модели принудительных действий, предусмотренных в главе VII Устава ООН.

Тщательно избегая длинного повествования о последних операциях ООН, которое могло бы только запутать читателя перечислением часто излишних подробностей, профессор Эмануэлли сначала проводит различие между принудительными и непринудительными действиями военного характера. С оперативной точки зрения принудительные действия могут быть предприняты или санкционированы для того, чтобы: 1) ответить на акт агрессии, 2) способствовать проведению военных операций по поддержанию мира (так называемое «принуждение к миру») и для того, чтобы 3) справиться с особыми рода (*sui generis*) ситуациями, такими как катастрофические события в Руанде или политические беспорядки на Гаити, которые по определению Совета Безопасности ООН, представляли угрозу миру и безопасности, не являясь при этом вооруженными конфликтами.

Непринудительные действия военного характера, с другой стороны, относятся к традиционному типу операций по поддержанию мира (голубые каски). С концептуальной и правовой точек зрения поддержание мира нацелено на предотвращение развязывания военных действий и осуществляется при условии ясно выраженного согласия обеих сторон, участвующих в конфликте. Поддержание мира поручается легко вооруженным войскам, действующим в качестве вспомогательных органов ООН, учрежденных в соответствии со статьей 22 или 29 Устава Организации Объединенных Наций. Традиционное поддержание мира включает в себя два основных вида деятельности: 1) миссии наблюдателей при участии невооруженного гражданского персонала (например, контроль за соблюдением прекращения огня, установление демаркационной линии, доклады о выводе войск в соответствии с мирным соглашением и т. д.), а также 2) миссии, осуществляемые чрезвычайными силами, состоящими из военных контингентов ООН (например, создание буферной зоны между бывшими воюющими сторонами, контроль за соблюдением перемирия, процессом разведения войск и т. д.).

При рассмотрении вопроса о применимости международного гуманитарного права к различным типам военных операций ООН, автор строит свой анализ на основе следующих двух посылок: во-первых, Организация Объединенных Наций, сама обладая, как и государства — члены ООН, правосубъектностью, может являться самостоятельным субъектом международного гуманитарного права и, во-вторых, военные операции, проводимые или санкционированные ООН, относятся или во всяком случае могут быть сравнимы с международными вооруженными конфликтами; осуществляемые непосредственно вооруженными силами ООН и от имени ООН или вооруженным военным контингентом, находящимся под командованием какого-либо отдельного государства, эти операции могут сами по себе квалифицироваться как международные вооруженные конфликты (например, санкционированная ООН операция по отражению агрессии — кувейтский тип ситуации) или могут рассматриваться как таковые

(например, миротворческие формирования прибегают к военной силе в целях самообороны) или же, наконец, могут привести к «интернационализации» конфликта, который изначально имел внутренний характер (например, осуществление операций по установлению мира в контексте гражданского конфликта — сомалийский тип ситуации).

Автор начинает вторую часть своей работы с напоминания о том, что Организация Объединенных Наций как таковая не является участником ни одного международного документа, имеющего отношение к ведению военных действий или защите жертв вооруженных конфликтов, а также кратко обращается к четырем Женевским конвенциям 1949 г. и двум Дополнительным протоколам 1977 г. для того, чтобы выделить те обычные нормы и прочие общие принципы международного гуманитарного права, которые все-таки могут быть обязательными для ООН при проведении операций, связанных с использованием военной силы. Подробный анализ, сделанный профессором Эмануэлли, служит, в целом, подтверждением общепринятой точки зрения, суть которой состоит в том, что большинство основополагающих принципов, провозглашенных в основных гуманитарных текстах, таких как Гаагское положение 1907 г., четыре Женевские конвенции или Дополнительный протокол I, должны считаться применимыми по аналогии к операциям ООН.

Этот вывод относится как к нормам, регламентирующим ведение военных действий (например, принцип, согласно которому право воюющих сторон выбирать средства нанесения ущерба противнику не является неограниченным, запрет на применение вероломной тактики, запрет на использование оружия или методов ведения боя, рассчитанных на причинение излишних страданий, обязательство всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими и военными объектами, обязанность заблаговременно предупреждать о нападениях, которые могут повлечь за собой жертвы среди гражданского населения, и соблюдать принцип соразмерности при оценке возможных последствий нападения неизбежного характера, в результате которого может быть нанесен излишний побочный ущерб и т. д.), так и к нормам, регламентирующим защиту жертв войны (например, обязанность гуманно обращаться с ранеными, больными и потерпевшими кораблекрушение и обеспечивать им уход, уважать медицинский персонал, медицинские учреждения и госпитальные суда, обязанность обеспечить розыск больных и раненых после боя и достойно захоронить умерших, запрет на репрессалии в отношении людей, зданий или оборудования, находящихся под защитой I и II Женевских конвенций и т. д.). Кроме того, большинство норм, регулирующих обращение с военнопленными и защиту гражданских лиц, которые содержатся в III и IV Женевских конвенциях соответственно, также представляются применимыми по аналогии к военным операциям ООН.

Однако, согласно мнению автора, снова совпадающему с общепринятой точкой зрения по этому вопросу, некоторые другие положения Женевских конвенций (в основном те, которые относятся к Державам-покровительницам, к пресечению серьезных нарушений в порядке уголовного преследования, а также

к управлению оккупированной территорией) предполагают наличие воюющих государств и в связи с этим не подходят и не могут быть применимы в случае военных действий, предпринятых вооруженными силами международной организации.

Читатель может быть разочарован тем, что после подробного и в некоторой степени технического описания норм, которые могут применяться к операциям ООН, очень коротко освещается проблема международной ответственности ООН за нарушения международного гуманитарного права силами ООН — очень сложный вопрос, заслуживающий внимательнейшего рассмотрения. Действительно, автор довольствуется указанием на то, что в случае операций, которые перечислены в главе VII Устава, вся ответственность возлагается на ООН в случае совершения противозаконных действий одним из ее вспомогательных органов, в то время как в случае действий, санкционированных ООН, индивидуальную ответственность за неправомерное поведение того или иного контингента несет соответствующее государство. Этот аспект представляет собой благодатную почву для дальнейших размышлений, в особенности в свете недавних событий, таких как сомнительное поведение голландских голубых касок во время резни в Сребренице¹.

В заключение профессор Эмануэлли еще раз подчеркивает, что во взаимоотношениях между военными операциями ООН и сводом норм международного гуманитарного права царит неопределенность и двусмысленность, и приходит к выводу о том, что разработка международной конвенции, посвященной конкретным вопросам, встающим в связи с частым военным «присутствием» ООН в горячих точках мира, была бы наиболее правильным решением проблемы. Отдавая себе отчет в том, что это вряд ли осуществимо в обозримом будущем, автор предлагает альтернативное, хотя и несколько менее эффективное решение, а именно принятие Советом Безопасности ООН декларации или же составление военного руководства ООН, содержащего ясное изложение принципов и правил гуманитарного права, применимых к военным операциям ООН, и переходит к обзору достоинств и недостатков этих альтернатив.

И наконец, стоит упомянуть о Конвенции 1994 г. о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которая производится в конце работы². В приложении содержится избранная (весьма краткая) библиография и аналитический указатель.

---

¹ Некоторые авторы, к примеру, разделяют мнение о двойной или параллельной ответственности ООН и предоставляющих свой контингент стран за противозаконные действия, совершаемые в рамках операций по поддержанию мира. Интересные замечания по этому вопросу содержатся в следующих работах: *L. Condorelli. Le statut des forces de l'ONU et le droit international humanitaire.* — 78 *Rivista di diritto internazionale.* 1995, pp. 881–906; *M. Pérez Gonzales. Les organisations internationales et le droit de la responsabilité.* 1988, pp. 85–86. *Cf. T. Kamenov. «The origin of state and entity responsibility for violations of international humanitarian law in armed conflicts» in F. Kalshoven & Y. Sandoz (eds.). Implementation of International Humanitarian Law.* 1989, pp. 187–193.

² Критический анализ этого документа содержится в следующих работах: *C. Emanuelli. La Convention sur la sécurité du personnel des Nations Unies et du personnel associé: des rayons et des ombres.* 99 *R. G. D. I. P.*, 1995, pp. 849–880; *C. Bourloyannis-Vrailas. The Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel.* 441 *C.L.Q.*, 1995, pp. 560–590.

В целом эта 88-страничная книга хорошо и ясно написана. В ней достигнуто равновесие между глубоким анализом правовых вопросов и общедоступным характером изложения. Эта книга еще в течение многих лет будет занимать достойное место в списках юридической литературы в качестве лаконичного справочного труда, содержащего самые современные сведения, который можно рекомендовать как ученым, так и практикам, работающим в ООН. Основное достоинство книги заключается не в оригинальном осмыслении правовых вопросов или наличии свежих мыслей, но скорее в том, насколько умело и упорядоченно автор производит критический обзор этой давно идущей дискуссии.

Однако хотелось бы сделать и несколько незначительных критических замечаний: анализ некоторых вопросов носит временами поверхностный, несколько описательный характер, чем автор рискует разочаровать искушенного читателя, кроме того, библиография, предлагаемая при трактовке различных правовых вопросов и фактов, которые недостаточно полно освещены в работе, весьма нераспространенна, если не сказать скудна. Если бы автор избегал частых ссылок на ежедневные газеты, сосредоточив свое внимание на научных исследованиях, монография только выиграла бы, хотя вполне понятны затруднения человека, пишущего на фоне непрерывного потока свежей информации. Этот недостаток можно объяснить и чрезвычайной актуальностью фактов, описываемых в работе, и с этой точки зрения автору уже следовало бы рассмотреть возможность внесения новых сведений в свою работу, предложив комментарий к дальнейшему развитию событий, таких, как, например, разворачивающаяся в настоящее время операция сил по выполнению соглашения в бывшей Югославии. Этот поистине новаторский опыт служит подтверждением — если в нем еще есть необходимость — мнения о том, что поддержание мира во всем мире среди прочего включает неустанное упражнение в правовой изобретательности.

Джордж Политакис,
преподаватель права
Женевский университет
